

Не только фанфары

Армен МАЛАХАЛЬЦЕВ

Ольга СТРЕЛЬНИКОВА

Казанской консерватории повезло по меньшей мере дважды. Первый раз - когда ее ректором стал Назиб Жиганов, ключевая, поистине харизматическая фигура в истории профессиональной татарской музыки и тех ее институтов, которые дали импульс многим явлениям и тенденциям современной музыкальной жизни Казани. Первая симфония Н.Жиганова была исполнена в 1938 г. в концерте, ознаменовавшем начало деятельности Татарской госфилармонии, а спустя еще год его опера "Качкын" (кстати, дипломная работа при окончании Московской консерватории) стала первой постановкой Татарского государственного театра оперы и балета. К слову, на сцене именно этого театра проходят сегодня знаменитые на всю Россию Шаляпинский и Нуреевский фестивали. Но вернемся к харизме Казанской консерватории... Неким знамением можно считать уже то, что ее открытие состоялось в 1945 году. Встать же "у руля" столь неактуального для послевоенного пейзажа (в проекции давшего нам "новое", апокалипсическое сознание) учебного заведения - никакое не геройство, а самое обыкновенное самопожертвование...

Ректорство Н.Жиганова длилось более сорока лет. Со всеми вытекающими отсюда последствиями... Но что опять же знаменательно - даже те, у кого, возможно, и были веские основания по тем или иным причинам недолюбливать ректора, при всем том не могли не считаться с его огромным авторитетом, который был такой же объективной действительностью, как и, бесспорно, великие заслуги Н.Жиганова перед Казанской консерваторией. Сразу и жестко отмежуется от тех, кто после его смерти все же попытается "навязать дискуссию", представить эту, безусловно, противоречивую фигуру исключительно в одиозном свете, и 38-летний преемник Назиба Гаязовича Рубин Абдуллин.

Такую же принципиальную позицию он займет и в другой критической ситуации, которая сложится вокруг ныне знаменитого концертного зала. Его строительство и открытие в Казани осенью 1996 года станет беспрецедентным событием на фоне общероссийской тенденции на сворачивание государственных культурных программ. А между тем напомним, что "скелетом" для этого действительно роскошного зала, ставшего сегодня одной из главных достопримечательностей Казани, послужил скромный, из стекла и бетона, актовый зал консерватории, бывший на протяжении нескольких десятилетий средоточием концертной жизни Казани. Драматизм же ситуации заключался в том, что сразу после завершения реконструкции консерватория почти автоматически теряла все права на этот зал, хотя и территориально, и даже в плане технических коммуникаций он по-прежнему оставался частью консерваторского "организма". Однако, разумеется, не только это подогревало внутреннюю решимость ректора (при этом внешне он, как всегда, оставался сдержан и предельно дипломатичен). Дело касалось действительно насущного - учебных и творческих планов консерватории,

которые могли благополучно почить в бозе в случае отлучения консерваторцев от "независимой" концертной деятельности. И хотя вернуть залу его прежний, консерваторский статус так и не удалось, все же необходимый компромисс в виде определенных приоритетов и преимущественного права консерваторцев перед прочей публикой был достигнут. А кроме того, это позволило многим окончательно утвердиться во мнении, что и на этот раз Казанской консерватории крупно повезло с ректором.

Мы встретились с Рубином Кабировичем вскоре после его возвращения из Москвы, где проходила торжественная церемония чествования победителей конкурса "Окно в Россию", в числе которых, как мы уже знаем, названа и Казанская консерватория. Поздравив ректора с этим успехом, мы, естественно, поинтересовались у него - какие из достижений консерватории, на его взгляд, в первую очередь повлияли на решение жюри конкурса "Окно в Россию".

- Думаю, что в данном случае на чашу весов легла вся многогранная и плодотворная деятельность преподавателей и студентов нашей консерватории, - сказал Рубин Кабирович. - В свою очередь, таковой она является потому, что у истоков учебного заведения и самих исполнительских школ стояли выдающиеся педагоги, воспитанники Московской и Ленинградской консерваторий, приглашенные в Казань основателем и первым ректором нашей консерватории Назибом Жигановым: композитор А.Леман, пианист В.Апресов, скрипач Н.Брауде, виолончелист А.Броун, духовики А.Геронтьев и Н.Зуевич, дирижер С.Казачков, музыковеды Ю.Виноградов и Я.Гиршман и другие.

Эту преемственность, на мой взгляд, лучше всего иллюстрируют достижения казанской фортепианной школы одной из самых авторитетных в России, по отзыву участников недавно прошедшего в Казани X Всероссийского конкурса пианистов им.В.Сафонова, жюри которого возглавлял Николай Петров. Только в последние годы престижными лауреатскими дипломами отмечены Евгений Михайлов и Олег Морозов, ставший обладателем первой премии на конкурсе в Италии. Они же отмечены также именными стипендиями Г.Нейгауза и Э.Гилельса. Да и результаты уже упомянутого Всероссийского конкурса весьма показательны. Из восьми участвовавших в нем представителей казанской фортепианной школы пятеро прошли на заключительный тур. А победителем конкурса стал окончивший консерваторию Рустем Кудояров (класс профессора Натальи Фоминой, кстати, в свое время учившейся у Генриха Нейгауза). Успех сопутствовал воспитанникам и других наших замечательных педагогов, профессоров Ирины Дубининой и Эльфии Бурнашевой. Дипломантом конкурса стала и юная Софья Гуляк, учащаяся средней специальной музыкальной школы-лицея при нашей консерватории. Эта школа воспитала немало талантливых музыкантов. Здесь начинали свой путь в большое искусство ставшие всемирно известными пианисты Юрий Егоров и Михаил Плетнев. Окончил ее и Рэм Урасин, ныне студент Московской консерватории, но уже много и успешно концертирующий в России и за рубежом.

Дух творческой состязательности не утратили и многие преподаватели консерватории. Мало того, что они ведут активную концертную деятельность, но также

участвуют в организуемых ныне всероссийских конкурсах концертмейстеров, органистов, в традиционных "Пианофорумах". Прекрасно выступили они и на Первом Международном фестивале органной музыки, проходившем в Казани нынешней осенью. А на подходе еще один международный фестиваль - "Европа-Азия", который нынче уже в третий раз организуют Министерство культуры и Союз композиторов Татарстана. Как всегда, не останутся в стороне и консерваторцы...

Мы ведем интенсивный творческий поиск новых форм и направлений подготовки высокопрофессиональных музыкантов, композиторов, музыковедов. Примером этого может служить новый, седьмой факультет - факультет татарского музыкального искусства. Здесь изучается традиционная татарская музыкальная культура, проводятся интереснейшие исследования, позволяющие воссоздать классические восточные и старинные народные инструменты, некогда исчезнувшие из музыкального быта. Созданный здесь под руководством Рината Халитова оркестр татарской музыки уже стал лауреатом двух конкурсов, с талантливым коллективом охотно выступают мастера искусств Татарстана.

Конечно, я назвал далеко не всех и не все, что, на мой взгляд, обеспечило нашей консерватории успех на конкурсе "Окно в Россию". Повторюсь, для всего нашего коллектива это одновременно и некий общий знаменатель, итог, и новый стимул. Приятно, конечно, что в глазах уважаемых музыкантов, коллег мы достигли определенных результатов, если хотите, вершины. Но с нее, как известно, открывается лучший вид и на другие, которые нам еще только предстоит покорить...

Культура-Портал. 1998. 26 марта. URL: http://www.kultura-portal.ru/search.php?search=%2Bказанская%20%2Bконсерватория&pub_id=146566